Азово-Кубанской равнины необходимо создание экологических и рекреационных зон, прибрежных водоохранных зон (ПВЗ) со строгим ограничением хозяйственной деятельности. Требуется федеральное и краевое финансирование для возрождения «умирающих» рек степной части Северо-Западного Кавказа.

Список литературы

1. Комлев, А.М. Водный режим рек Северо-Западного Кавказа. Закономерности формирования и методы расчета / А.М. Комлев, Т.Н. Мельникова. – Пермь: Изд-во, ПГУ, 2008. – 112 с.
 2. Мельникова, Т.Н. Водоносность рек Северо-Западного Кавказа / Т.Н. Мельникова, А.М. Комлев. – Майкоп: Изд-во «Качество», 2003. – 132 с.

Экономические науки

**РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
В СОЦИАЛИЗАЦИИ ВУЗОВСКОЙ
МОЛОДЕЖИ В РОССИИ**

Олейников А.А.

*Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет, Москва,
e-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

**Западная экономическая теория
как инструмент рекультивации нашего
православного общества**

Либеральные профессора и доценты теперь переучивают наших студентов, занимаясь так называемой **рекультивацией**, то есть заменой смысловых, системообразующих ценностей и принципов, которые и образуют духовный фундамент любой данной цивилизации. Однако негативное воздействие на души и сознание студентов от «рекультивации» в православном вузе, очевидно, возрастает уже в гометрической прогрессии. И это объясняется прежде всего тем, что студент, изучая богословские и другие церковные дисциплины, укрепляясь в Православной Вере и стремясь найти свою дорогу к Богу, одновременно в той же самой аудитории подвергается нередко самой настоящей **агрессивной секуляризации**, в частности, когда ему преподают *проамериканский курс экономической теории, открыто проповедующий ценности Мамоны, известные в христианской догматике как ценности дьявола, злого духа сатаны* [4, с. 168–176]. И вот на этом пути студента к духовному Преображению его сознание подвергается столь активной деформации, что сам по себе процесс внедрения в систему православного обучения антиклерикальных и денежных ценностей и методик способен вызвать глубокую экзистенциальную фрустрацию и даже привести к нравственному помешательству в результате раздвоения личности и сознания.

Философские основы вузовского преподавания экономической теории

Постмодернизм отвергает «абсолютные ценности» традиционного общества. Именно поэтому постмодернизм характеризует ценности традиционного общества как, якобы, – косные, то есть неподверженные, застывшие, неизменяемые. Это рассматривается как признак отсталости, якобы, не позволяющий традиционным обществам стать на путь постмодерни-

зации. Ведущий американский теоретик постмодернизма Р. Инглетарт утверждает, что ломка «некоторых компонентов традиционной системы ценностей» является необходимым условием успешной модернизации, т.к. «абсолютные ценности по своей сути имеют косный характер, и в условиях быстро меняющейся среды адаптируются к этим изменениям с трудом» [1, с. 280].

Очевидно, что подрыв и разрушение духовной структуры объективного бытия человека **равнозначно разрушению его сознания**, т.е. уничтожению того, что отличает человека от животного. В результате человек лишается своего «я». Марксистское положение о том, что *«бытие определяет сознание»* оказывается верным, но только лишь наполовину: сознание человека определяет не материальное, а *духовное бытие*. Его подрыв деформирует и разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

«Цель человека рыночного характера – *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах – обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле понимания является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, – подчеркивает Фромм [5, с. 153–155].

Рыночный фундаментализм, основанный на абсолютизации рыночных критериев, на стремлении оценивать деятельность всех сфер общества на основе принципов экономической эффективности, стремится к тому, – чтобы буквально всем явлениям жизни и культуры придать товарную, а значит, отчуждаемую форму меновой стоимости. Однако, как подчеркивает известный православный политолог С.А. Панарин, «во всякой здоровой культуре непродажными считались любовь и вдохновение, истина и красота. Также непродажными выступали и испытанные коллективные ценности: родной язык и священная земля предков, национальная территория и национальные интересы, гражданский и воинский долг» [2, с. 130–131].

Экономическая теория и наука образует общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень

конкретной форме социально-экономической политики – через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна – распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неоллиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история.

Роль социализации в воспроизводстве фундаментальных знаний о цивилизации

Знания о фундаментальных основах бытия, точно так же как и национальная культура в целом, воспроизводятся каждым поколением. Однако эти знания так и останутся «вещью в себе», если не будут передаваться от старших поколений молодым посредством механизма социализации. Его суть в том, чтобы *подготовить будущих специалистов к восприятию национальных ценностей, традиций и святынь в качестве основополагающих ценностей того национального способа бытия*. Очевидно, что знания об обществе должны стать аксиоматическим знанием о цивилизации и базисных социокультурных ценностях, сохранённые и воспроизведённые каждым новым поколением. А таковыми эти знания становятся только в учебниках, превращаясь и перерабатываясь в учебные истины, то есть в *аксиомы и принципы национальной жизнедеятельности*.

Роль учебников в механизме социализации. Если мы, проводя конференции, публикуя монографии и сборники трудов, не предпринимаем решительных шагов к тому, чтобы сделать новое знание о национальном хозяйстве России основой социализации молодежи, основой вузовского обучения в форме новых учебников, то в этом случае мы, видимо, – не понимаем исключительной значимости учебников по экономической теории.

Учебник – несет в себе духовную, цивилизационную матрицу, это – мощное информационно-пропагандистское оружие. Мы не имеем права отдавать его в руки наших геополитических врагов, развернувших в России войну глобальных сил ультралиберализма против традиционализма.

Список литературы

1. Инглетарт Р. Модернизация и Постмодернизация. – Новая индустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 280.
2. Панарин А.С. Искусение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 130–131.

3. Олейников А.А. Антихристианский характер капитализма: к вопросу об антисофийности и нелюбви к народу у российской элиты // София. Сто лет русской философии хозяйства / под ред Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 2012. – С. 233.

4. Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011. – Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. – С. 168–176.

5. Фромм Э. Иметь или быть?: пер с англ. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153, 155.

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Олейников А.А.

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва,
e-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

Анализируя ранги конкурентоспособности (КСП) **59 стран по главным факторам КСП**, следует в первую очередь отметить, что по таким факторам, как «Государство» и «Институты» **Россия**, по оценке МЭФ, занимала в 1999 г. последнее, **59-е место**, по факторам «Финансы», «Инфраструктура», «Управление» – предпоследнее, **58-е место**, по «Открытости» – 56-е, «Технологии» – 55-е и по фактору «Труд» – 25-е место [1, с. 21].

Однако главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконтурности, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключая достижение поставленной цели, а именно: **стремление повысить конкурентоспособность** на национальном уровне либерально-рыночными средствами **одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом**.

Этот тезис подтверждается анализом структуры, например, российского импорта и экспорта, а также итогов приватизации. В целом доля иностранного импорта предметов потребления продуктов питания, а также продуктов промышленного ширпотреба в некоторых регионах приблизилась к 50–70% товарооборота [2, с. 159].

Условия открытой рыночной экономики подрывают саму способность государства и общества к выживанию, его живучесть. Очевидно, что этот уровень будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции. Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис.

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой**